

Чжан Хэ неловко улынулся, хитро подмигнул ей и с невинным видом сказал:

— Господин Сыту действительно вчера один раз очнулся, подданный не шутил с Комендантом Фума.

Принцесса Сяньнин смутно догадалась, что произошло. Встань на ее место, если бы она не была участницей событий, она бы высоко оценила способности Чжан Хэ: найти зацепку, использовать хитрость для проверки, выдать ложь за правду — это талант. Хотя она и была довольна им, не стала бы хвалить его при Сун Чжи.

— Комендант Фума, иди приведи себя в порядок.

Сун Чжи фыркнула, поклонилась и, вспыхнув рукавами, пошла обратно. Принцесса Сяньнин была развлечена ее позой, но перед чужими людьми нужно было сохранять выдержку, поэтому она кашлянула, сделав вид, что ничего не заметила.

Чжан Хэ почувствовал себя немного неловко, словно обидел маленькую девочку. Поколебавшись, он принес извинения Принцессе Сяньнин.

Принцесса Сяньнин легонько улынулась:

— Комендант Фума просто беспокоится о господине Сыту, ничего страшного.

Повернув голову к Бай Лю, она добавила:

— Проводи Левого инспектора Чжана.

Только тогда Чжан Хэ откланялся и ушел следом за управляющим Бай Лю. Когда он скрылся из виду, Принцесса Сяньнин тяжело вздохнула, хватаясь за голову, и вошла в комнату Сун Чжи.

Сун Чжи действительно разозлилась. Половина злости была направлена на себя за глупость: столько сериалов посмотрела, а бдительность так низка, как этот белолицый Чжан Хэ может быть хорошим человеком? Красивые — все ядовитые, она совсем оступела. Другая половина злости была на то, что дела усложнились: как теперь объясняться с принцессой? Она наделала кучу проблем.

Когда Принцесса Сяньнин вошла, она увидела, что Сун Чжи запрокинула голову и задумалась, лицо полное печали. Принцесса хотела отчитать Сун Чжи за легкое верие, но увидев ее бледное лицо и вспомнив, как та лежала у нее на руках два дня назад, еле дыша, ее ожесточенное сердце смягчилось. Она смиренно подошла к Сун Чжи и мягко успокаивала:

— Что ты делаешь? Почему не переодеваешься скорее, чтобы навестить отца? Великая Чэнь ставит сыновнюю почтительность во главу угла, да и ты из Великих кланов, будучи Комендантом Фума и начальником Инчуаня, не можешь допустить ошибки, чтобы не дали повод для пересудов.

В ее словах не было ни тени упрека, и напряженное лицо Сун Чжи немного смягчилось. Сун Чжи вздохнула и с болью в сердце сказала:

— Прошу прощения, я не думал, что он такой коварный. Возможно, я вызвал у него подозрения и создал проблемы.

Внезапно ее лицо стало решительным.

— Но проблемы создал я, и я их разрушу. Даже если он подозревает, без доказательств он не посмеет нарушить субординацию.

Сун Чжи в смятении говорила «я», «я», в тоне не было ни капли почтительности к принцессе. Принцесса Сяньнин слушала молча, в глазах мелькнуло удивление. Когда она закончила, принцесса слегка улыбнулась:

— В таком случае, не обращай на него внимания.

Улыбка исчезла, лицо стало строгим:

— Он всего лишь мелкий Левый инспектор Тинвэя, не сможет поднять большую волну. Будь осторожнее, но не стоит брать это близко к сердцу.

Сун Чжи кивнула и наконец улыбнулась. Встав, она поклонилась:

— Подданный слушается!

Принцесса Сяньнин улыбнулась, но нахмурила брови:

— Так что же ты не переодеваешься? Заставлять меня ждать — большое преступление.

— Слушаюсь!

Дом Сыту превратился в руины, это встревожило даже Сына Неба. Ведомство Тинвэя сообщило, что тут есть скрытая тайна, Сын Неба оставил доклад без ответа, но тайно вызвал Тинвэя, чтобы узнать ситуацию. На совете господин Сыту Сун Цянь взял отпуск, Великий генерал Лян Фу предложил детально расследовать пожар в Доме Сыту, но Маркиз Лянсян Сун Сюй заявил, что это просто ошибка служанки, ничего скрытого нет, а если настаивать на расследовании, это только вызовет панику при дворе и даст повод для интриг. Сын Неба оказался в трудном положении. Великий генерал сказал, что когда Чжицзинью и другие убирали место происшествия, они нашли неизвестное обезображенное мужское тело. Как может быть, что в доме Сыту зарыто тело? Если не расследовать, это вызовет еще большую панику.

— Неужели Великий генерал думает, что господин Сыту убил человека и спрятал тело в своем заднем саду? — Маркиз Лянсян огрызнулся, взгляд злой. — Господин Сыту добрый и гуманный, вежливый и культурный, он даже муравья не станет обижать, как же он может убить и зарыть тело в доме?

— Да, да.

— Это совершенно невозможно.

— Господин Сыту — ученый муж, его, должно быть, подставили.

Выступившие были все из клана Сун, защищая Сун Цяня. Видя, что четверть чиновников против расследования, сторонники Великого генерала не остались в стороне и выступили в поддержку.

— Если его подставили, так и надо расследовать, чтобы оправдать господина Сыту, разве плохо?

— Точно, вы не даете расследовать, что скрываете? Неужели правда, как сказал Великий генерал?

— Подданный считает, что нужно выяснить правду до конца. Пожар в Доме Сыту чуть не затронул соседний Дом Сыкуна, это дело нельзя игнорировать.

Внизу шум и гам, как на рынке, не похоже на совещание чиновников, скорее как ругань хулиганов, все красные как раки, чуть ли не матом.

В ушах гудело, Сын Неба потерял терпение и громко крикнул:

— Достаточно!

Нахмутив брови, он холодно фыркнул:

— Вы, мои министры, все еще считаете, что это тронный зал? Вы вообще ставите меня в глаза? Шум и гам, что за порядок!

— Подданные виноваты!

— Подданные виноваты!

Великий генерал слегка поклонился и произнес:

— Прошу Ваше Величество принять решение!

Сын Неба смотрел на толпу преклонивших колени людей, голова разболелась. Он повернул голову, жемчужная бахрома на короне затрещала, стоящий рядом сгорбленный Главный евнух поспешил подать чай. Сын Неба нахмурился, махнул рукой:

— Маркиз Фань, что ты думаешь?

Тот Главный евнух был известным главой евнухов, Маркизом Фанем. Маркиз Фань служил во дворце уже несколько десятков лет, служил двум Сынам Неба, пользуясь большой милостью. Особенно нынешний Сын Неба зависел от него. Пять титулованных евнухов во главе с Маркизом Фанем имели власть, богатства в Лояне были огромными, их резиденция уступала по размерам только Домам Принцессы Сяньнин, Сыту и Великого генерала.

Когда Сын Неба спросил его совета, он в душе торжествовал, но на лице был почтителен:

— Раб не смеет вмешиваться, но раз Ваше Величество спросило, раб осмелюсь сказать пару слов. Если в доме простого люда пожар вызывает подозрения, то пожар в доме одного из трех высших сановников, где сгорело столько людей и нет объяснений, да еще и тело неизвестного мужчины в Доме Сыту... Вдруг кто-то хотел погубить господина Сыту и специально поджег... Комендант Фума, муж Принцессы Сяньнин и начальник Инчуаня, это сын господина Сыту, влияние велико. Слышал, сын Маркиза Лянсян Сун Минь пропал. Как бы то ни было, нужно выяснить, нельзя же мутить воду и избегать расследования? Ваше Величество только что отдало самую любимую принцессу в семью Сун, нужно дать принцессе объяснение.

Сын Неба сделал вид, что колеблется, кивнул:

— Справедливо. Тогда передайте дело Ведомству Тинвэй. Выясните как можно скорее и дайте объяснение принцессе и Коменданту Фума, и народу Поднебесной.

Тинвэй вышел из рядов, поклонился:

— Есть!

Глядя на синее лицо Маркиза Лянсян и насмешливое выражение Великого генерала, Сын Неба незаметно скривил губы, Главный евнух Маркиз Фань тайно радовался, объявляя роспуск совета.

Тем временем принцесса и Комендант Фума рука об руку пришли в Дом Маркиза Лянсян. Управляющий дома вышел встречать, Сун Сюй как раз вернулся с совета, спустился с повозки, увидел Сун Чжи и принцессу, поспешил вперед и поклонился принцессе:

— Маркиз Лянсян, подданный Сюй, приветствует Принцессу Сяньнин.

Сун Чжи поклонилась и согнулась:

— Дядя.

— Маркиз Сун, не стоит церемониться, — Принцесса Сяньнин с достоинством кивнула и улыбнулась. — Мы с Комендантом Фума услышали, что отец очнулся, специально пришли навестить.

У Сун Сюя дернулся глазок, в сердце было недовольство. На совете Сын Неба послушал евнухов и не дал ему лица, что очень его расстроило, а после совета еще нужно встречать Принцессу Сяньнин, как ему было весело? С трудом улыбаясь, он пригласил Принцессу Сяньнин и Сун Чжи в дом, велел подать чай.

— Не нужно, я хочу сначала увидеть господина Сыту.

Сун Сюй боковым взглядом посмотрел на стоящую рядом с Принцессой Сяньнин спокойную Сун Чжи, нахмурил брови, но тут же натянул улыбку и повел Принцессу Сяньнин и Сун Чжи во внутренний двор.

Сун Чжи оглядывалась по сторонам, дивясь извилистым и глубоким владениям Дома Маркиза Лянсян. Ее дядя не выставлял богатство напоказ, снаружи Дом Маркиза Лянсян казался обычным богатым домом, но на самом деле материалы использовались очень тщательно. Пройдя мимо пруда, она увидела рыб там, все редкие породы, в Доме принцессы их всего несколько десятков, а у него тут — сотня.

<http://bllate.org/book/16453/1492734>